

УДК 94(100)"1941/1945"

**РОЛЬ У. А. ГАРРИМАНА
В СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Г. А. Петаченко¹⁾, М. А. Шабасова²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030,
г. Минск, Республика Беларусь, petakoff@yandex.ru*

²⁾ *Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030,
г. Минск, Республика Беларусь, shabasovamarina@gmail.com*

У. А. Гарриман сыграл ключевую роль в советско-американских отношениях в годы Великой Отечественной войны. Он являлся основным американским дипломатом в СССР в военные годы и стал близким советником президента Ф. Д. Рузвельта по вопросам помощи Советскому Союзу. Американский дипломат сыграл важную роль в организации ленд-лиза, который помог советской армии во время Великой Отечественной войны. У. А. Гарриман содействовал подготовке Тегеранской конференции. Его работа по укреплению отношений между США и СССР была признана важным фактором победы союзников во Второй мировой войне.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; У. А. Гарриман; Ф. Д. Рузвельт; антигитлеровская коалиция; ленд-лиз; Тегеранская конференция.

**THE ROLE OF W. A. HARRIMAN
IN THE SOVIET-AMERICAN RELATIONS
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

G. A. Petachenko¹⁾, M. A. Shabasova²⁾

¹⁾ *Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk,
Republic of Belarus, petakoff@yandex.ru*

²⁾ *Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk,
Republic of Belarus, shabasovamarina@gmail.com*

W. A. Harriman played a key role in the Soviet-American relations during the Great Patriotic War. He was the main American diplomat who worked in the USSR during the war years and became a close adviser to President F. D. Roosevelt on issues of aid to the Soviet Union. The American diplomat played an important role in organizing the Lend-Lease program, which helped the Soviet army during the Great Patriotic War. W. A. Harriman helped to prepare the Tehran Conference. His work on the strengthening of the relations between the USA and the USSR was recognized as an important factor in the Allied victory in the World War II.

Keywords: the Great Patriotic War; W. A. Harriman; F. D. Roosevelt; Allies; Lend-Lease; Tehran Conference.

Среди выдающихся американских дипломатов XX в., представлявших США в Москве, особое место занимает Уильям Аверелл Гарриман. Обладая выдающимися личными качествами, он особенно ярко проявил

себя в период формирования антигитлеровской коалиции. Будучи специальным представителем Ф. Д. Рузвельта в Москве, а затем американским послом в СССР, он пользовался большим авторитетом по обе стороны океана.

История особых отношений американца с Советским Союзом началась еще в 1920-х гг. с подписания концессионного договора между правительством СССР и «У. А. Гарриман энд К» относительно марганцевых залежей в грузинских Чиатурах. Это была исключительно важная сделка на сумму 4 млн долларов. Широко известными являются визит У. А. Гарримана в СССР в 1926 г. и переговоры с Л. Д. Троцким и другими советскими лидерами. В 1928 г. по различным причинам продление концессии стало невозможным, и У. А. Гарриман вынужден был свернуть свою деятельность в СССР.

Если история с концессией вызвала недовольство у обеих сторон, то визит У. А. Гарримана в Москву в 1941 г. закончился ко взаимному удовлетворению. У. А. Гарриман сыграл ключевую роль в предоставлении Советскому Союзу помощи со стороны США и Великобритании. В Москве он увидел возможности для будущего сотрудничества не только во время войны, но и после нее. Речь идет об известной миссии Гарримана-Бивербрука в Москву в сентябре–октябре 1941 г., первой встрече представителей трех государств, положившей начало масштабной помощи Советскому Союзу со стороны США и Великобритании. Благодаря активной позиции и конструктивному подходу, У. А. Гарриман получил роль представителя президента США. Он сочетал твердость в отстаивании американской позиции с пониманием советских интересов. Во время встречи с И. В. Сталиным американец «аргументированно парировал все заходы, оперируя количественными показателями по производству и потребностям самих США. Здесь переиграть его было трудно. Это была его стихия. Он ловко жонглировал номенклатурой товаров: невозможно было полностью покрыть советские запросы по танковой броне — он предлагал увеличить поставки внедорожников» [1]. Наконец, его выдержка и самообладание в условиях психологического нажима И. В. Сталина произвели немалое впечатление на советское руководство и способствовало успеху миссии. И. В. Сталин поблагодарил Ф. Рузвельта за поручение вести переговоры «столь авторитетному лицу, как г. Гарриман», участие которого в работе Московской конференции трех держав было столь эффективно [2, с. 11].

Несмотря на сложность переговоров, желаемый результат был достигнут, и СССР оказался не одинок в войне с нацистской Германией и ее союзниками.

У. А. Гарриман отлично понимал историческое значение происходящего, хотя и вкладывал в него несколько иной смысл. В Москве американский дипломат увидел страну, с которой США, казалось, вполне могли иметь дело не только во время войны, но и после нее.

По возвращении в Вашингтон У. А. Гарриман с энтузиазмом распространял свои убеждения в правительственных кругах и на закрытых брифингах для американской прессы. Поскольку И. В. Сталин, как убедился У. А. Гарриман, в созданной им командно-административной системе был единственным человеком, принимавшим серьезные решения, то личный контакт с ним имел решающее значение. Уже тогда, после первой поездки в Москву, в Вашингтоне предложили У. А. Гарриману сменить в Москве посла США Л. Штейнгардта. Однако он отказался, желая остаться специальным представителем президента США по оказанию материальной помощи Великобритании, где был принят, по его словам, практически «в качестве члена кабинета» [3]. Играя роль посредника между Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем, У. А. Гарриман попытался одновременно стать главным посредником между Рузвельтом и И. В. Сталиным. С ведома и одобрения президента он начал свою личную переписку со И. В. Сталиным и В. М. Молотовым по проблемам поставок в СССР и вооружения польских частей, воевавших на территории Советского Союза. У. А. Гарриман активно вмешивался в принятие решений по важнейшим вопросам советско-американских отношений.

Следующий визит У. А. Гарримана в Москву состоялся в августе 1942 г. Он прибыл вместе с У. Черчиллем, взявшим на себя трудную миссию объяснения И. В. Сталину причин задержки открытия второго фронта, еще раз подтвердив особую роль американского дипломата как доверенного лица «большой тройки». По приглашению И. В. Сталина У. А. Гарриман принял участие в переговорах с У. Черчиллем. И хотя разговор получился не совсем приятный, встреча способствовала упрочению личного контакта между его участниками.

Часто бывая в Вашингтоне, У. А. Гарриман способствовал положительному рассмотрению советских заявок в американских коридорах власти. Хорошо осведомленный обозреватель газеты «Вашингтон Пост» Дрю Пирсон так описывал эту закулисную активность Гарримана: «Особенно критически он относится к скрытой, но все же имеющей здесь место точке зрения, что нам следует держать Россию в таком положении, чтобы позволить ей ослабить Гитлера, но не стать мощной силой после войны. Гарриман считает, что подобные настроения крайне опасны и должны выжигаться каленым железом...» [3].

В начале 1943 г. при непосредственном участии У. А. Гарримана американская сторона пошла навстречу советским требованиям по 3-му протоколу о поставках в отношении тоннажа, предоставляемого США и Англией. Другим осязаемым вкладом американского дипломата в осуществление

программ ленд-лиза для СССР была его личная инициатива по реконструкции железнодорожного пути через Иран, который уже к весне 1943 г. стал важнейшей артерией союзнических поставок в СССР.

В июне президент Ф. Д. Рузвельт предложил У. А. Гарриману, взять на себя важную миссию налаживания прямых отношений со И. В. Сталиным. В августе 1943 г. У. А. Гарриман, наконец, согласился. Момент в отношениях союзников с СССР и в самом деле был критическим. Советская сторона не скрывала своего возмущения очередной отсрочкой в главном для нее вопросе об открытии второго фронта в Европе. Поэтому И. В. Сталин тянул с согласием на встречу «большой тройки» и обязательством по Японии, отозвал популярных на Западе послов М. М. Литвинова и И. М. Майского из Лондона и Вашингтона, медлил с ответом на предложения союзников о военном сотрудничестве. Все это вызывало у американцев большое беспокойство. В США не только ждали решений СССР по «японскому вопросу», но и опасались односторонних действий Кремля в отношении Германии и Восточной Европы, а также нуждались в более тесной военно-стратегической координации своих действий с Советским Союзом в ходе подготовки открытия второго фронта, решение о котором было принято на англо-американской конференции в Квебеке в августе 1943 г. Все это придавало особое значение роли посла США в Москве.

У. А. Гарриман еще до своего официального назначения тщательно готовился к предстоявшей ему миссии. Он начал готовить серьезную реформу американского посольства в Москве. Главной трудностью, хорошо знакомой по личному опыту в работы Лондоне, была разрозненность действий между дипломатическим составом, аппаратом военных атташе и миссией снабжения.

Во время встреч с Ф. Д. Рузвельтом У. А. Гарриман получил развернутое представление о настроении и планах президента по отношению к СССР. Ф. Д. Рузвельт искренне надеялся, что ему удастся удержать И. В. Сталина от неприемлемых для Запада односторонних действий, в том числе и по части территориальных претензий в Восточной Европе, за счет признания Советского Союза в качестве полноправной великой державы, предоставления ему гарантий безопасности и свободы коммуникаций, а также помощи в послевоенном восстановлении. Впоследствии У. А. Гарриман вспоминал, что ехал в Москву, считая главной своей задачей максимально помочь СССР в борьбе с гитлеровской Германией и подтвердить вступление Советского Союза в войну с Японией.

В Москве У. А. Гарриман, даже не успев представить свои верительные грамоты председателю Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинину, сразу же оказался в центре большой дипломатии. Началась Московская

конференция министров иностранных дел трех великих держав, где впервые обсуждался широкий круг политических и военных вопросов. На долю У. А. Гарримана, как это обычно бывает с послами в таких ситуациях, выпала роль главного советника делегации и гостеприимного хозяина посольства США в Москве.

Приоритетными задачами У. А. Гарримана во время Московской конференции было успокоить советскую сторону относительно второго фронта, а также получить более надежные гарантии будущего вступления СССР в войну с Японией. Здесь по обоим пунктам американцам сопутствовал успех. Тактика, предложенная У. А. Гарриманом на совещании в американском посольстве и заключающаяся в предоставлении советской стороне максимум информации о военных усилиях и планах союзников, чтобы убедить ее в серьезности их намерений, избегая при этом новых конкретных обязательств, помогла укрепить взаимное доверие. Намеки же советских руководителей недвусмысленно говорили об их намерениях в отношении Японии [3]. На конференции были достигнуты и другие важные договоренности, а именно о создании Европейской консультативной комиссии, о принципах безоговорочной капитуляции Германии и обращении с ней, создании Консультативного совета по Италии и др. В целом итоги конференции были безусловно положительными для всех трех сторон, создали благоприятные условия для встречи «большой тройки» в Тегеране.

После конференции в качестве главной задачи У. А. Гарриман на совещании в американском посольстве назвал сохранение и развитие доверительного духа между союзниками. Он считал, что американцы должны были продемонстрировать Москве серьезные намерения в отношении войны, уважение как к равноправному партнеру, а также заинтересованность в послевоенном восстановлении СССР. В экономической помощи Советскому Союзу американский дипломат видел средство для поддержания хороших отношений и инструмент влияния на советскую политику.

В преддверии Тегеранской конференции У. А. Гарриман вылетел в Каир навстречу американской делегации для участия в подготовке к конференции. Вопрос же об открытии второго фронта был окончательно, как известно, решен в Тегеране. У. А. Гарриман назвал важнейшим психологическим эффектом Тегерана то, что конференция «рассеяла русские ощущения недостаточности наших действий и их сомнения в наших намерениях». Не менее важным, на его взгляд, было и установление прямого личного контакта между И. В. Сталиным и Ф. Д. Рузвельтом. Слова Тегеранского коммюнике о союзниках как «настоящих друзьях по духу и общей цели», заключил посол, «исполнены реального смысла и хорошо описывают содержание переговоров и их воздействие на главных участников» [3].

Ободренный итогами Тегеранской конференции, У. А. Гарриман начал активно содействовать нескольким направлениям американо-советского сотрудничества. Он предложил предоставить СССР кредит на закупки американских товаров и оборудования после войны [4, р. 70]. Впервые он поднял эту тему по своей инициативе еще в октябре 1943 г. в беседе с наркомом внешней торговли А. И. Микояном, проявившим к ней, по его словам, «большой интерес». Как бизнесмен и дипломат, У. А. Гарриман прекрасно понимал все значение этого вопроса для решения «самой главной после войны политической и экономической проблемы советского руководства — послевоенного восстановления». Сам он видел в экономической помощи СССР и американские интересы. Он считал, что советско-американское сотрудничество будет содействовать американской торговле и занятости в трудный период реконверсии экономики США. Как деловой человек, У. А. Гарриман стремился получить долю в послевоенном советском бизнесе, а также укрепить отношения с СССР и вынудить советское руководство сотрудничать в международных делах по американским правилам [3]. Этот последний мотив будет усиливаться по мере нарастания разногласий вокруг советской политики в Восточной Европе.

Продолжая с ведома Белого дома предварительный разговор о послевоенном кредите с В. М. Молотовым и А. Микояном, У. А. Гарриман послал в Вашингтон свои соображения, запрашивая конкретные инструкции на этот счет. Более развернутые указания поступали послу с задержками и мало помогали делу. Общая поддержка идеи кредита увязывалась в них с окончательным расчетом по ленд-лизу и напоминанием о жестких юридических ограничениях на предоставление государственных кредитов Советскому Союзу в связи с законом Джонсона. Одновременно предлагалось создать межведомственную группу под эгидой госдепартамента для проработки этого вопроса. Хорошо зная практику подобных проволочек, У. А. Гарриман настаивал на скорейшем решении вопроса и представлении советской стороне конкретного предложения. В Вашингтоне, однако, дело застопорилось, и переговоры по вопросу о кредите начались лишь осенью 1944 г.

Другим полем приложения усилий У. А. Гарримана стало развитие военного сотрудничества, предложенного Соединенными Штатами в Тегеране, прежде всего по вопросу о размещении в СССР баз ВВС США для челночных бомбардировок в Восточной Европе и для последующей войны с Японией.

Однако даже этот период больших надежд не был свободен от взаимных претензий. К началу 1944 г. посольство и военная миссия США, отслеживая по мере сил практику использования советской стороной поставок по ленд-лизу, пришли к выводу, что СССР запрашивает больше,

чем может реально использовать для ведения войны, особенно по части промышленного оборудования. У. А. Гарриман обратился к Г. Л. Гопкинсу с просьбой предоставить посольству полномочия по проверке советских запросов и потребовать от СССР более подробной информации об использовании американских поставок. В Вашингтоне мнения разошлись, и часть политического истеблишмента высказалась против продолжения программы ленд-лиза. В дело вмешался Ф. Д. Рузвельт, который с подачи Г. Л. Гопкинса дал твердое указание госсекретарю: «Россия остается главным фактором в разгроме Германии. Поэтому мы должны продолжать помощь СССР путем доставки максимального объема поставок в ее порты. Это дело первостепенной важности» [5, с. 142].

Однако к концу войны ситуация стала стремительно меняться. В результате обсуждения в Конгрессе вопроса о продлении закона о ленд-лизе на новый срок до 30 июня 1946 г. в текст закона было внесено дополнение, «запрещающее использование полномочий, предоставленных президентом США, в целях послевоенной помощи и послевоенного восстановления странам — участникам ленд-лиза, за исключением выполнения тех контрактов с иностранными правительствами, которые заключены на основе закона, а их выполнение не является угрозой для обороны США». В результате ленд-лизевская помощь США СССР за 9 месяцев 1945 г. составила 1,7 млрд долларов, тогда как в этот же период 1944 г. она составляла 2,6 млрд долларов [6]. Постепенно к концу войны разногласия между СССР и западными союзниками обострялись, что приводило к частым столкновениям между У. А. Гарриманом и В. М. Молотовым и во многом способствовал росту негативных чувств У. А. Гарримана по отношению к советскому руководству. Он занимал пост посла в Советском Союзе до января 1946 г., а после был назначен послом США в Великобритании.

У. А. Гарриман сыграл ключевую роль в советско-американских отношениях в годы Великой Отечественной войны. Он являлся основным американским дипломатом в СССР в военные годы и стал близким советником президента Ф. Д. Рузвельта по вопросам помощи Советскому Союзу. У. А. Гарриман активно общался с советскими лидерами, в том числе с И. В. Сталиным, что помогало обеспечить поставки военной помощи и координацию союзнических усилий. Он сыграл важную роль в организации ленд-лиза, который помог советской армии во время Великой Отечественной войны. У. А. Гарриман также содействовал подготовке Тегеранской конференции, где лидеры США, СССР и Великобритании обсуждали общую стратегию ведения войны. Его работа по укреплению отношений между США и СССР была признана важным фактором победы союзников во Второй мировой войне. Таким образом, У. А. Гарриман

сыграл значительную роль в формировании и укреплении сотрудничества между США и СССР во время Великой Отечественной войны, что имело решающее значение для победы над нацистской Германией и ее союзниками в Европе.

Библиографические ссылки

1. *Кравченко И.* Аверелл Гарриман. Олигарх на дипломатической службе // Международная жизнь. 2022. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2638> (дата обращения: 17.08.2024).
2. И. В. Сталин Ф. Д. Рузвельту. 3 октября 1941 г. // Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 2. Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэном (август 1941 г. – декабрь 1945 г.) / МИД СССР. М.: Госполитиздат, 1958. С. 11–12.
3. *Harriman W. A.* Special Envoy to Churchill and Stalin, 1941–1946. Random House Inc, 1975. [Электронный ресурс]. URL: <https://dokumen.pub/special-envoy-to-churchill-and-stalin-1941-1946-0394482964-9780394482965.html> (дата обращения: 17.08.2024).
4. *Paterson T. G.* The Abortive American Loan to Russia and the Origins of the Cold War, 1943–1946 // The Journal of American History. 1969. Vol. 56. P. 70–92.
5. *Печатнов В. О.* Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг. Документальные очерки. М.: ТЕРРА — Книжный клуб, 2006. 752 с.
6. «Наркомвнешторг считает целесообразным организовать закупочную комиссию». История ленд-лиза в документах РГАЭ. Февраль 1942 – март 1945 г. Исторический архив. 2013. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://rgae.ru/publikacii/narkomvneshtorg-schitaet-tselesoobraznym-organizovat-zakupochnuyu-komissiyu-istoriya-lend#06> (дата обращения: 17.08.2024).